

УДК 378

**РИСКИ ДЕГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПУТИ ИХ
ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Маглинова Т.Г.*к.э.н., доцент**НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных
технологий – ИМСИТ»**г. Краснодар, Россия***Дрогин Е.В.***студент,**НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных
технологий – ИМСИТ»**г. Краснодар, Россия***Горских Д.А.***студент,**НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных
технологий – ИМСИТ»**г. Краснодар, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются риски дегуманизации образования, возникающие в условиях активной цифровизации и внедрения персонализированных технологий обучения. Анализируются ключевые вызовы: алгоритмизация педагогического взаимодействия, снижение социальной коммуникации, цифровое неравенство, этические проблемы использования искусственного интеллекта. Предлагаются пути преодоления рисков через гибридные модели обучения, развитие эмоционального интеллекта педагогов и переосмысление роли учителя как наставника и

фасилитатора. Делается вывод о необходимости баланса между технологической эффективностью и гуманистическими ценностями образования.

Ключевые слова: гуманизация образования, цифровизация, персонализация, риски дегуманизации, искусственный интеллект, педагогическое взаимодействие, гибридное обучение.

***THE RISKS OF THE DEHUMANIZATION OF EDUCATION IN THE
CONTEXT OF DIGITALIZATION AND PERSONALIZATION:
CHALLENGES AND WAYS TO OVERCOME THEM***

Maglinova T.G.

Candidate of Economics, Associate Professor

NAN CHOU VO "Academy of Marketing and Social Information

Technologies – IMSIT"

Krasnodar, Russia

Drogin E.V.

Student,

National Academy of Sciences of the Private Educational Institution of Higher

Education "Academy of Marketing and Social-Information Technologies - IMSIT"

Krasnodar, Russia

Gorskikh D.A.

Student,

National Academy of Sciences of the Private Educational Institution of Higher

Education "Academy of Marketing and Social-Information Technologies - IMSIT"

Krasnodar, Russia

Abstract: The article examines the risks of the dehumanization of education arising from rapid digitalization and the implementation of personalized learning technologies. It analyzes key challenges: the algorithmization of pedagogical interaction, a decline in social communication, the digital divide, and ethical issues surrounding the use of artificial intelligence. Strategies for mitigating risks are proposed, involving hybrid learning models, the development of educators' emotional intelligence, and a reimagining of the teacher's role as a mentor and facilitator. The conclusion emphasizes the need to balance technological efficiency with the humanistic values of education.

Keywords: humanization of education, digitalization, personalization, risks of dehumanization, artificial intelligence, pedagogical interaction, hybrid learning.

Современное образование переживает тектонические сдвиги, вызванные стремительной цифровизацией и переходом к персонализированным моделям обучения. Искусственный интеллект, адаптивные платформы, большие данные и иммерсивные технологии открывают беспрецедентные возможности для индивидуализации образовательного процесса. Однако наряду с очевидными преимуществами — доступностью знаний, гибкостью траекторий, учетом индивидуальных особенностей — эти процессы порождают глубокие противоречия, ставящие под угрозу гуманистическую сущность образования. Проблема дегуманизации образования не нова, но в контексте цифровой трансформации она приобретает новые измерения. Если ранее дегуманизация связывалась преимущественно с бюрократизацией и унификацией учебного процесса, то сегодня на первый план выходят риски, связанные с алгоритмизацией педагогических решений, замещением человеческого общения цифровыми интерфейсами и этической нейтральностью технологий. Как сохранить человекоцентричность образования в эпоху, когда ученик все чаще взаимодействует с экраном, а не

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

с педагогом? Как персонализация, призванная учитывать уникальность личности, не превращается в её нивелирование через унифицированные алгоритмы? Эти вопросы требуют системного осмысления и выработки практических механизмов предотвращения дегуманизирующих тенденций. Цель данной статьи — выявить ключевые риски дегуманизации образования в условиях цифровизации и персонализации, проанализировать их природу и предложить пути преодоления, сохраняющие баланс между технологической эффективностью и гуманистическими ценностями [1,5,12].

Термин «дегуманизация образования» в широком смысле означает утрату образовательным процессом своей человекоцентричной направленности, когда обучающийся перестает восприниматься как самоценная личность и превращается в объект педагогических манипуляций, статистических измерений или технологических воздействий. В узком смысле дегуманизация проявляется в ослаблении внимания к эмоциональным, нравственным и экзистенциальным аспектам развития личности, в редукции образования к передаче информации и формированию компетенций. В истории педагогики проблема дегуманизации неоднократно становилась предметом осмысления. Еще в XIX веке философы и педагоги предупреждали об опасности превращения образования в «фабрику по производству полезных граждан». В XX веке гуманистическая педагогика (К. Роджерс, А. Маслоу, В.А. Сухомлинский, Ш.А. Амонашвили) утверждала приоритет личности обучающегося, его внутреннего мира и субъективного опыта над любыми внешними стандартами и нормативами. Гуманистическая парадигма рассматривала образование как диалог, как встречу двух личностей — педагога и обучающегося, как пространство смыслопоиска и самоопределения. Однако в последние десятилетия нарастают процессы, которые многие исследователи квалифицируют как новую волну дегуманизации, связанную с технологическим детерминизмом. Если

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

классическая дегуманизация исходила из идеологии (тоталитарные режимы, бюрократизация), то современная дегуманизация имеет техногенную природу. Она не является результатом злого умысла, напротив, она маскируется под благими лозунгами эффективности, инновационности и прогресса. Именно эта «привлекательность» делает её особенно опасной: технологии персонализации и цифровизации обещают учитывать каждого обучающегося, но на деле могут привести к его обезличиванию [2,6,11].

Современные персонализированные образовательные платформы используют алгоритмы машинного обучения для построения индивидуальных траекторий, подбора заданий, оценки прогресса. Технология выглядит максимально «человечной»: каждому обучающемуся предлагается материал, соответствующий его уровню, темпу и стилю обучения. Однако за этой кажущейся заботой скрывается фундаментальная проблема — редукция личности к набору цифровых параметров. Обучающийся в алгоритмической системе предстает как совокупность данных: скорость решения задач, количество ошибок, время ответа, предпочитаемый тип заданий. Эмоциональное состояние, мотивационные колебания, личностный контекст, социокультурная среда — всё это оказывается за пределами алгоритмического учета. Педагогическое решение, принятое алгоритмом, лишено эмпатии, интуиции, понимания уникальной ситуации ученика. Педагог, делегирующий алгоритму функции диагностики и планирования, постепенно утрачивает способность к целостному восприятию ребенка, сводя его к «цифровому следу». Особую озабоченность вызывает эффект «цифрового паноптикума» — постоянного наблюдения и сбора данных об учебной деятельности. Обучающийся начинает вести себя так, чтобы соответствовать ожиданиям алгоритма, а не своим внутренним потребностям. Формируется «выученная беспомощность»: обучающийся

привыкает следовать предписанной траектории, переставая задавать вопросы «зачем я это делаю?» и «что мне действительно интересно?».

Обучение — это не просто трансляция знаний, это процесс совместного бытия, обмена смыслами, эмоционального резонанса. Цифровизация, особенно в дистанционном и гибридном форматах, неизбежно сокращает объем живого общения между участниками образовательного процесса. Механизмы персонализации, предлагающие индивидуальную работу с контентом, усиливают этот тренд, изолируя ученика в его «персональном образовательном пространстве». Исследования показывают, что длительное пребывание в цифровой образовательной среде ведет к снижению коммуникативной компетенции, ослаблению способности к эмпатии и пониманию невербальных сигналов. Обучающиеся, привыкшие к алгоритмической обратной связи, испытывают трудности в ситуациях, требующих живого диалога, аргументации и совместного поиска решений. Командная работа, дискуссии, проектная деятельность — всё то, что составляет ядро гуманистической педагогики — оказывается вытесненным в пользу индивидуального «прокликивания» заданий. Кроме того, цифровая среда формирует особую коммуникативную этику, основанную на краткости, клиповости и эмоциональной нейтральности [3,6,10].

Цифровизация и персонализация не являются нейтральными процессами — они воспроизводят и углубляют существующие социальные неравенства. Доступ к качественным цифровым образовательным ресурсам, высокоскоростному интернету, современным устройствам остается неравномерным как между странами, так и внутри них. Обучающиеся из малообеспеченных семей, отдаленных территорий, социально уязвимых групп оказываются в ситуации двойного исключения: они не только лишены преимуществ цифровой персонализации, но и сталкиваются с системой, ориентированной на «цифровых» обучающихся. Этот разрыв проявляется не

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

только в доступе к технологиям, но и в цифровой грамотности — способности эффективно использовать цифровые инструменты для обучения. Обучающиеся, не имеющие поддержки дома, не владеющие навыками работы с информацией, оказываются в заведомо проигрышной позиции. Персонализированные системы, построенные на анализе данных, могут фиксировать их «отставание», маркировать как проблемных, но не предлагают механизмов преодоления социального контекста, который это отставание порождает. Так технологическая персонализация превращается в механизм социального исключения, что прямо противоречит гуманистическому принципу равных образовательных возможностей [4,8].

Внедрение ИИ в образование порождает комплекс этических проблем, непосредственно связанных с дегуманизацией. Проблема конфиденциальности — сбор и обработка больших объемов личных данных обучающихся создает риски их использования в немедицинских, немаркетинговых или даже дискриминационных целях. Кто гарантирует, что данные об учебных затруднениях обучающегося не повлияют на его будущую карьеру или страховые тарифы? Проблема алгоритмической предвзятости — алгоритмы машинного обучения обучаются на исторических данных, которые содержат неявные предрассудки. Системы могут воспроизводить гендерные, расовые или классовые стереотипы, предлагая девочкам гуманитарные траектории, а мальчикам — технические, не осознавая (и не имея возможности осознать), что это является дискриминацией. Наконец, наиболее глубокая этическая проблема — размывание ответственности. Когда алгоритм рекомендует образовательную стратегию, а педагог ее принимает, возникает ситуация «распределенной ответственности»: он может переложить вину за неудачу на «несовершенную систему». Постепенно утрачивается персонализированная ответственность

педагога за каждого обучающегося, а вместе с ней — и сама педагогическая этика, основанная на глубокой личной вовлеченности [5,9,12].

Осознание рисков — лишь первый шаг. Ключевой вопрос заключается в том, какие практические меры могут предотвратить дегуманизацию и обеспечить гуманистический вектор цифровой трансформации образования. Ниже предлагаются взаимосвязанные направления работы, опирающиеся на обобщение современных отечественных и зарубежных подходов к гуманитаризации технологической среды обучения. Оптимальным ответом на вызовы дегуманизации, по мнению многих исследователей, являются гибридные модели обучения, органично сочетающие цифровые инструменты персонализации с живым педагогическим взаимодействием. Такие модели не заменяют учителя алгоритмом, а перераспределяют функции: ИИ берет на себя рутинную диагностику, подбор тренировочных заданий и мониторинг формальных показателей, в то время как учитель сосредотачивается на смыслообразующей, наставнической и эмоциональной работе.

В гибридной модели ключевыми становятся:

1. Синхронные встречи (очные или в режиме видео-конференц-связи), посвященные не трансляции информации, а совместному размышлению, обсуждению сложных вопросов, проживанию учебного материала в диалоге.
2. Проектная и исследовательская деятельность, требующая коллективного взаимодействия и выходящая за рамки алгоритмически просчитываемых траекторий.
3. Рефлексивные практики, когда обучающийся с помощью педагога осмысливает свой опыт работы с цифровой платформой, задавая вопросы о своих целях, интересах и ценностях.

Гибридность означает не просто чередование онлайн и офлайн форматов, а их глубокую интеграцию на уровне целей и содержания.

Технология усиливает человека, но не замещает его. Именно этот принцип должен лежать в основе проектирования любых цифровых образовательных решений. Если ранее педагог был основным транслятором знаний, а цифровизация лишила его этой монополии, то его новая роль становится еще более значимой — роль наставника, фасилитатора и «человеческого лица» образования. Чтобы эта роль была реализована, требуются системные изменения:

1. Изменение программ педагогического образования. Будущих педагогов необходимо готовить не только к работе с цифровыми платформами, но и к психолого-педагогической поддержке, развитию эмоционального интеллекта, коммуникативным практикам, пониманию возрастной психологии и групповой динамики. Педагог должен быть «человековедом» не меньше, чем «предметником».

2. Снижение бюрократической нагрузки, чтобы у педагога оставалось время и силы на индивидуальную работу с обучающимися, на «живое» общение, которое невозможно алгоритмизировать.

3. Формирование авторской позиции педагога, его способности принимать самостоятельные педагогические решения, выходящие за рамки рекомендаций цифровых систем. Педагог должен использовать данные, но не быть их рабом.

В этом контексте педагог становится своеобразным «буфером» между алгоритмом и обучающимся, интерпретируя данные цифровых систем в контексте реальной жизни ребенка, смягчая жесткость алгоритмических рекомендаций и внося в образовательный процесс человеческое тепло и понимание [1,7,12].

Для предотвращения дегуманизации необходимо целенаправленно развивать те качества и навыки, которые принципиально не могут быть заменены технологиями: эмпатию, коммуникабельность, коллаборативность, Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

критическое мышление, способность к моральному суждению (soft skills). Эти «гибкие навыки» должны стать равноправной частью образовательного стандарта, а не приятным дополнением к «серьезным» предметам.

Технологически это выражается в следующих подходах:

1. Использование проектных и игровых методов, моделирующих реальные социальные ситуации, требующие совместного принятия решений, распределения ролей, учета интересов других людей.

2. Включение в учебный план курсов по этике, философии, основам психологии и коммуникации, которые помогают обучающимся осмысливать сложные нравственные вопросы.

3. Создание специальных «зон без гаджетов» в образовательной среде, где общение происходит «лицом к лицу», и это общение ценится и поощряется.

Важно также обучать самих обучающихся критическому отношению к цифровым инструментам: пониманию того, как работают алгоритмы, какие данные собираются, какие риски существуют. Этот компонент цифровой грамотности часто упускается, но он критически важен для воспитания автономной и ответственной личности в цифровом мире [2,4,11].

Чтобы риски алгоритмической дегуманизации не стали реальностью, необходим глубокий этический аудит всех цифровых образовательных систем и разработка четких правовых и этических норм их использования. Важными элементами такого регулирования должны стать:

1. Прозрачность алгоритмов — понимание того, на каких основаниях система принимает рекомендации, какие данные собирает и обрабатывает.

2. Право на человеческое вмешательство — любое решение алгоритма должно быть оспоримо и изменяемо педагогом или обучающимся. Система должна предлагать, а не предписывать.

3. Строгая защита данных несовершеннолетних — ограничение сбора данных только образовательными целями, запрет на их передачу третьим лицам, использование в коммерческих или иных целях.

4. Экспертиза цифровых продуктов педагогическим сообществом — участие педагогов, психологов, родителей и этиков в оценке и отборе технологий, используемых в образовании.

На государственном уровне необходима разработка этических кодексов использования ИИ в образовании, содержащих как общие принципы (человекоцентричность, справедливость, конфиденциальность), так и конкретные технические требования к системам [3,7,10].

Наконец, гуманизация образования в цифровую эпоху требует системной заботы о психологическом благополучии и педагогов, и обучающихся. Цифровая среда, с одной стороны, создает новые возможности для творчества и самореализации, но с другой — порождает новое давление: информационную перегрузку, «выгорание» от непрерывного экранного времени, стресс от публичности и постоянной оценки.

Мерами поддержки могут служить:

1. Обучение педагогов навыкам самосохранения в цифровой среде, умению регулировать свою нагрузку и сохранять внутренний ресурс.

2. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся в условиях смешанного обучения, помощь в адаптации к новым форматам работы, профилактика цифровой зависимости.

3. Разработка норм «цифровой гигиены» для образовательной организации: регламентация времени работы за экраном, чередование видов деятельности, обязательные паузы для живого общения и двигательной активности.

Цифровизация и персонализация открывают перед образованием невиданные горизонты: возможность учитывать особенности каждого

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

обучающегося, мгновенно получать обратную связь, использовать богатейшие интерактивные ресурсы. Однако эти технологические прорывы несут в себе серьезные риски дегуманизации — превращения обучающегося из субъекта образования в объект алгоритмического управления, утраты живого общения, углубления социального неравенства и размывания этических оснований педагогической профессии. Эти риски, однако, не являются фатальными. При осознанном, рефлексивном и этически ответственном подходе возможно построение такой системы образования, в которой технологии служат гуманистическим целям, а не подменяют их. Ключевыми условиями этого являются: развитие гибридных моделей обучения, переосмысление роли учителя как наставника, целенаправленное формирование «гибких навыков», введение строгого этического регулирования цифровых систем и систематическая забота о психологическом благополучии всех участников образовательного процесса. Гуманизация образования в цифровую эпоху — это не ностальгический призыв вернуться к «старой школе», это сложная и творческая задача по проектированию будущего, в котором технологии будут работать на развитие человеческого потенциала, а не на его нивелирование. Будущее, в котором алгоритмы будут помогать педагогу лучше понимать обучающегося, а не заменять это понимание. Будущее, в котором персонализация будет означать заботу о каждом, а не усреднение всех [4,8,9].

Библиографический список:

1. Бондаренко, И. А. Экономическая теория: Учебное пособие для преподавателей и студентов экономических специальностей / И. А. Бондаренко, К. К. Чарахчян. — Краснодар: ИП Кабанов В.Б. (издательство "Новация"), 2024. — 266 с. — ISBN 978-5-00179-530-8. — EDN VWMZDQ.

2. Маглинова, Т. Г. Цифровая торговля и глобальное управление данными в современных условиях / Т. Г. Маглинова // Вестник ИМСИТ. – 2025. – № 2(102). – С. 38-41. – EDN CLMVAI.

3. Мадатова, О. В. Кризисные ситуации и причины их возникновения в деятельности предприятия / О. В. Мадатова // Вестник ИМСИТ. – 2024. – № 4(100). – С. 40-43. – EDN NKFSGE.

4. Мугаева, Е. В. Трансформация кадрового управления: от стандартных практик к прогрессивным решениям / Е. В. Мугаева // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации : Сборник материалов XXII Международной (политематической) научно-практической, Краснодар, 11–12 февраля 2026 года. – Краснодар: Академия маркетинга и социально-информационных технологий - ИМСИТ, 2026. – С. 229-234. – EDN MXJGAR.

5. Мусиенко, С. А. Финансовая культура как фактор обеспечения национальной безопасности и экономического развития страны / С. А. Мусиенко // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации : Сборник материалов XXI Международной (политематической) научно-практической конференции, Краснодар, 11 февраля 2025 года. – Краснодар: Академия маркетинга и социально-информационных технологий - ИМСИТ, 2025. – С. 130-136. – EDN GHLWHM.

6. Салменкова, М. В. Современные проблемы педагогической коммуникации / М. В. Салменкова // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства : Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Феодосия, 11–14 мая 2026 года. – Керчь: Керченский государственный морской технологический университет, 2026. – С. 490-495. – EDN ZTGOMH.

7. Салменкова, М. В. Актуальные направления современной педагогической мысли / М. В. Салменкова, Е. С. Жидяева // Современные Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

научные исследования: исторический опыт и инновации : Сборник материалов XXI Международной (политематической) научно-практической конференции, Краснодар, 11 февраля 2025 года. – Краснодар: Академия маркетинга и социально-информационных технологий - ИМСИТ, 2025. – С. 313-318. – EDN ZUTUSU.

8. Аукина Л.В. Экономика знаний как детерминант трансформации рынка образовательных услуг в России: траектория перемен и горизонты будущего // Региональная и отраслевая экономика. 2025. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-znaniy-kak-determinant-transformatsii-rynka-obrazovatelnyh-uslug-v-rossii-traektoriya-peremen-i-gorizonty-buduschego> (дата обращения: 22.08.2026).

9. Степанова Д.И. Возможности и последствия интеграции информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс // Аудиторские ведомости. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-posledstviya-integratsii-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovatelnyy-protsess> (дата обращения: 22.08.2026).

10. Черняков М.К., Хузин Р.М. Подготовка специалистов в условиях цифровой экономики: вызовы и риски для регионального развития // Вестник СИБИТа. 2026. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-spetsialistov-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki-vyzovy-i-riski-dlya-regionalnogo-razvitiya> (дата обращения: 22.08.2026).

11. Валеев С. И., Байракова И. В., Ачмизова С. Я. Интеграция цифровых технологий в образовательный процесс российских вузов // МНКО. 2025. №3 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-obrazovatelnyy-protsess-rossiyskih-vuzov> (дата обращения: 22.08.2026).

12. Осадчая А.В., Воруков Т.Р., Юрченко А.А. Адаптация организационного управления и человеческого капитала к условиям Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

цифровой экономики // Индустриальная экономика. 2025. №4. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-organizatsionnogo-upravleniya-i-chelovecheskogo-kapitala-k-usloviyam-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения:
22.08.2026).